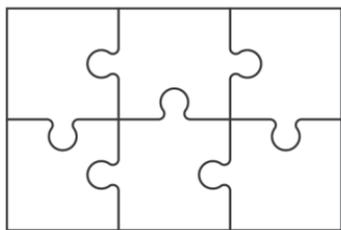

*С любовью посвящается моей маме
Барбаре Кинг Лемп
1931—2022*

Глава

1

Я думала, что знакомство с Кэмероном Ключ* просто принесет мне новую работу, и даже не подозревала, что эта встреча полностью изменит мою жизнь.

Войдя в уютную, но элегантную библиотеку, куда меня привела Лорен Уокер, личный секретарь Ключ, я поразились двум моментам. Во-первых, мистер Ключ, который недавно без предварительного собеседования нанял меня для инвентаризации и каталогизации его обширной коллекции книг и сопутствующих артефактов, оказался намного моложе, чем я ожидала. Учитывая его состояние и интерес к редким книгам, а также различным материалам, имевшим отношение к произведениям, я предположила, что ему по меньшей мере сорок. Но на вид высокому стройному мужчине, который стоял у каменного камина, положив тонкую руку на грубо отесанную деревянную каминную

* Фамилия главного героя говорящая: *clue* (с *англ.*) — подсказка.

полку, было ближе к тридцати. Он выглядел скорее ровесником моей дочери, чем моим.

Во-вторых, я невольно залюбовалась его прекрасной внешностью. Благодаря немного растрепанным темно-рыжим волосам и орлиному носу Кляю можно было ошибочно принять за модель престижной британской компании по производству одежды. Россыпь веснушек на бледной коже придавала ему мальчишеский вид, что контрастировало с острой линией челюсти и плотно сжатыми губами. Как сказала бы моя дочь-актриса: «Отличный кандидат на главную роль». Это впечатление усиливали сшитые на заказ шерстяные брюки и рыбацкий вязаный свитер цвета слоновой кости, который он надел поверх ярко-синей рубашки на пуговицах. «Держу пари, передо мной определенно обаятельный молодой человек», — подумала я, теребя пуговицу своего темно-синего шерстяного жакета.

А затем он открыл рот:

— Даже не подозревал, что вы настолько старая. — Это было сказано без тени юмора. — И гораздо крупнее, чем я ожидал, совсем не похожи на фотографию на сайте университета.

Посмотрев в его серо-зеленые, похожие на холодное море глаза, я сделала глубокий вдох. Фотография, на которую он ссылался, была сделана десятью годами ранее. До того, как все пошло под откос, я планировала заметить ее на другую. Из-за недавней реорганизации — или, как выразился новый ректор, ребрендинга — в университете, где я более тридцати пяти лет проработала библиотекарем, я была вынуждена уйти на пенсию. Пришлось как следует обдумать следующую реплику. Учитывая, что мне было шестьдесят, в течение двух ближайших лет я не могла получить доступ к надбавке

к пенсии, и хотя моя недорогая медицинская страховка продолжала действовать и после выхода на заслуженный отдых, с зарплатой дело обстояло иначе. А эта работа позволила бы мне не только получить дополнительную прибавку к скромной пенсии, но также обеспечила бы возможность заниматься любимым делом. Кроме того, вся эта ситуация стала для меня своего рода новой возможностью.

Даже если молодое поколение могло счесть меня старой, я все еще была преисполнена желанием покорять новые вершины.

Поэтому стоило тщательно подбирать слова. Я улыбнулась и подняла руки, как бы говоря: «Ничего не поделать».

— Та фотография немного устарела. Что касается моей нынешней внешности... похоже, годы работы в академических кругах взяли свое. Но я уверена, вы наняли меня, основываясь на моем опыте, а не из-за внешних данных.

— Хотелось бы надеяться, что вы справитесь с этой задачей. Я храню часть последней коллекции на чердаке, так что вам придется регулярно таскать коробки вверх и вниз по двум лестничным пролетам. — Ключ прищурился. — И, пожалуйста, не ждите, что я всегда буду помогать вам с этим.

Я потянула низ пиджака, пытаюсь прикрыть бедра. Безусловно, я стала старше и немного крупнее, чем раньше, однако все еще могла пользоваться руками и ногами. «А еще у меня оставались мои навыки», — подумала я, вперив в Ключ пристальный взгляд, который отточила, общаясь с любящими безобразничать в библиотеке студентами.

— Уверю вас, я способна выдержать необходимые для этой должности физические нагрузки. — Я старалась говорить мягко и не вздрагивать от быстрого постукивания

пальцев по каминной полке. — Должна признаться, я в восторге от возможности поработать с вашими материалами. В переписке вы упомянули о недавнем приобретении, которое меня особенно заинтриговало, — коллекции книг и документов, имеющих отношение к классическим авторам детективов.

— Я хочу, чтобы вы начали именно с них. — Ключ устоялся на свои пальцы так, словно они принадлежали кому-то другому, и наконец прекратил монотонно барабанить по каминной полке. — У меня есть несколько других собраний книг, с которыми вам придется иметь дело, некоторые из них хранятся вне офиса. Все, связанное с загадками, я оставил здесь, так как хочу, чтобы в первую очередь вы занялись именно им. — Он одарил меня натянутой улыбкой. — Особенно меня увлекают тайны. Мне нравятся логика и различные хитроумные головоломки. Обычно я могу определить виновных еще до финала, но мне все равно приятно заставлять мозг как следует поработать.

— Вы сказали, что у вас есть материалы, связанные с некоторыми великими писателями, такими как Кристи, Сэйерс* и Райнхарт**, — заметила я, переминаясь с ноги на ногу. Несмотря на красоту, пол библиотеки казался слишком твердым для тонкой подошвы туфель-лодочек, которые я надела по такому случаю. Я редко носила каблуки, потому что с трудом могла простоять на них больше часа.

* Дороти Л. Сэйерс — знаменитая британская писательница, автор детективных романов о лорде Питере Уимзи, ставших мировой классикой, драматург и переводчик.

** Мэри Робертс Райнхарт — американская писательница, драматург, в свое время была более популярна, чем Агата Кристи.

— Даже несколько экземпляров, к которым имел отношение По*. — Лицо Ключа просветлело. — Знаете, он один из первых, кто начал писать в этом жанре. Обычно его имя ассоциируется с ужасами, но он также стал автором нескольких замечательных детективов.

Я кивнула.

— «Убийство на улице Морга», «Золотой жук» и «Украденное письмо». Замечательные произведения.

— А еще «Тайна Мари Роже». Люди всегда забывают об этой истории. — Ключ оживился, что указывало на его глубокий интерес к тому, что мы обсуждали.

«А он страдает потребностью всегда быть правым», — подумала я, с удивлением изучая его массивную челюсть и широкий лоб. Своей увлеченностью он напоминал мне бывших меценатов библиотеки — как загорались их глаза при обсуждении любой темы, о которой, по их мнению, они были осведомлены больше меня. Я позволяла им демонстрировать свое превосходство и не возражала против такого же поведения Ключа. Я находила очаровательным то, с каким энтузиазмом он относился к исследованиям и научной работе.

Тут в библиотеку вошла Лорен Уокер, в руках она держала оловянный поднос, на котором стояли два хрустальных низких стакана. Проходя мимо Ключа, она бросила на него укоризненный взгляд из-под густых темных ресниц. Затем, поставив поднос на столик, повернулась к нему лицом.

— Серьезно, Кэм? Ты что, не мог сначала хотя бы предложить мисс Хантер присесть и только потом начать зачи-

* Эдгар Аллан По — американский писатель, поэт, литературный критик и редактор, представитель американского романтизма. Наибольшую известность получил за свои «мрачные» рассказы. По считается создателем детективного жанра в литературе.

ВИКТОРИЯ ГИЛБЕРТ

тывать одну из своих диссертаций? — Она скрестила руки поверх лифа бледно-желтого льняного платья. Не многим шел желтый, но Лорен с ее темной кожей, волосами и глазами выглядела в нем просто восхитительно. — Кроме того, — нахмурившись, продолжила она, — ты нанял мисс Хантер, потому что она профессионал. Уверена, она знает о литературе столько же, сколько и ты, не говоря уже о том, как лучше организовать все твои книги и прочие вещи.

Встретив твердый взгляд Лорен, Ключ побледнел, отчего его веснушки стали еще ярче.

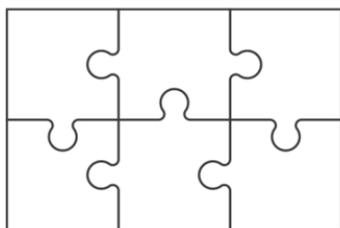
— Конечно, ты права. Простите меня, мисс Хантер. Пожалуйста, присаживайтесь.

— Спасибо. — Я одарила Лорен благодарной улыбкой, а затем выбрала одно из каминных кресел, расположенных по бокам от столика из вишневого дерева, на котором стояли поднос и бокалы. — И, пожалуйста, зовите меня Джейн. Знаю, я, возможно, вдвое старше вас, но надеюсь, мы сможем стать коллегами. В любом случае нет необходимости обращаться ко мне так формально.

— Конечно, как скажете. — Ключ скривил губы, изображая то, что сам, вероятно, считал приятной улыбкой. — И вы можете называть меня Кэм. Все остальные в доме так и делают, — добавил он, бросив взгляд на Лорен.

Она вскинула темные брови, а затем вышла из комнаты, ее высокие каблуки размеренно стучали по деревянному полу.

И оставила меня наедине с довольно пугающим молодым человеком, который должен был стать моим новым работодателем.

Глава

2

После того, как Лорен ушла, я принялась изучать Ключ и гадать, связывало ли этих двоих нечто большее, чем рабочие отношения. Конечно, это не мое дело, но такова была одна из моих причуд — меня крайне интриговали отношения между людьми, особенно романтические. «Хотя сама я в этом вопросе дала маху», — невольно усмехнувшись, подумала я.

Откинувшись на спинку кресла, я потянулась за одним из бокалов. К счастью, в нем оказалась вода — как раз то что нужно для пересохшего горла. Сделав большой глоток, я оглядела библиотеку. Одну стену занимал каменный камин, у которого стоял Ключ, все еще сжимавший грубо отесанную каминную полку, а громоздкий антикварный письменный стол, словно старый деревянный корабль, был пришвартован на сине-бежевом узорчатом ковре, лежавшем на темном полу из массива дерева.

Другие стены занимали высокие, тянущиеся до потолка деревянные книжные полки, покрытые лаком цвета чер-

ного дерева. Позолоченное тиснение на кожаных корешках многих книг поблескивало в мягком белом освещении, спрятанном под полками. Поставив стакан, я снова сосредоточилась на Ключе. «Нет, Кэме», — напомнила я себе.

Он встретил мой любопытный взгляд, и его рыжеватые ресницы дрогнули, а костяшки пальцев побелели.

Волна понимания накрыла меня, и я выпрямилась. Надменное поведение Кэмерона Ключа не было свидетельством намеренной грубости. Он нервничал.

На самом деле я поняла, что он ужасно волнуется и испытывает крайний дискомфорт. Видимо, Кэма можно было отнести к типу людей, которые теряются в обществе незнакомцев и болтают всякую ерунду, не осознавая, как воспримет эти слова другой.

— Не хотите ли тоже присесть? — мягко спросила я. — Ваша секретарша оставила для вас стакан воды.

Кэм резко кивнул, затем подошел и плюхнулся в кресло по другую сторону от стола из вишневого дерева.

— Мне трудно общаться с новыми людьми, — не глядя на меня, признался он, после чего вытянул длинные ноги и схватил второй стакан. Осушив его одним глотком, он со стуком поставил его на столик и уставился в потолок. — Вообще-то, с людьми в целом.

— Понимаю. — Я взглянула на него краем глаза. С высоко вздернутым подбородком и спадающими на воротник волосами Кэм выглядел еще моложе. Он неловко ссутулился в кресле, как подросток, который вырос слишком быстро и еще не привык к новым размерам своего тела. — Кэм, не считите за грубость, но сколько вам лет?

— Тридцать три, — бесцветным тоном ответил он. — Достаточно взрослый, чтобы знать правила поведения в обществе, по крайней мере, так мне говорили. Но, кажется,

в этом вопросе я постоянно промахиваюсь, особенно когда нахожусь рядом с людьми, которых плохо знаю. — Он опустил взгляд и одарил меня язвительной улыбкой. — Кажется, вы способны выведать все мои секреты, мисс Хантер... Извините, Джейн.

— Возможно, тому причиной годы работы со студентами колледжа. Или то, что я вырастила исключительно очаровательную, но иногда совершенно невыносимую дочь. — Я одарила его теплой улыбкой. — Видите ли, она актриса. Драма — ее второе имя.

— Ах вот как. — Кэм задумчиво посмотрел на меня. — Она живет с вами?

— Нет, она уже какое-то время живет сама по себе. Ей тридцать, во что мне трудно поверить. — Я поджала губы, размышляя об осложнениях, которые могли бы возникнуть, если бы Бейли познакомилась с Кэмом. Она слишком любила красивых мужчин, особенно обладающих небольшими странностями. — На самом деле весь следующий год она проведет в мировом турне. Это одна из причин, по которой я обрадовалась подобной работе, а также недорогой квартире в городе. Я смогла позволить себе продать наш старый дом и начать все сначала без необходимости выплачивать ипотеку. Учитывая, что теперь арендная плата меньше, получилась значительная экономия.

— Надеюсь, вам там будет удобно. — Кэм выпрямился и наклонился вперед, обхватив колени руками. — Не знаю, удалось бы мне жить в небольшом пространстве, особенно учитывая необходимость правильно организовывать хранение. Конечно, Лорен говорит, что я слишком одержим соблюдением... — Он нахмурился и на секунду прикусил нижнюю губу. — Полагаю, установленного порядка.

— Любите, чтобы каждому предмету было отведено определенное место? — уточнила я. — Как библиотекарь я вас отлично понимаю. Подобная привычка помогает оставаться собранным, особенно когда занимаешься такими вещами, как этот проект по инвентаризации и каталогизации.

— Дело не только в этом, — сказал Кэм, вставая и подходя к одной из книжных полок. — Но да, давайте обсудим вашу работу. Надеюсь, вы планируете приступить в ближайший понедельник?

— С удовольствием, — тут же отреагировала я, но по сути соврала. Я бы предпочла отложить начало работы на пару дней, чтобы распаковать все коробки, которые грузчики должны были доставить в квартиру завтра, а затем день или два отдохнуть и только потом приступить к работе. Но у меня создалось впечатление, что новому боссу было неинтересно слушать о житейских проблемах или идти навстречу, помогая решить их.

— Просто чтобы вы были в курсе, сейчас у меня остановились гости. — Кэм провел рукой по темно-рыжим волосам, убирая их со лба. — Вряд ли они вас побеспокоят, но пусть их присутствие не станет для вас сюрпризом. Они такие же ученые, как и я, хотя и несколько старше. — Он взглянул на меня. — Полагаю, ближе к вашему возрасту.

— Они здесь для того, чтобы ознакомиться с новой коллекцией?

— Нет, по крайней мере одна из них интересуется подобным. Вообще-то она читала курс лекций об авторах «золотого века английского детектива»*.

* «Золотой век английского детектива» — часто употребляемый термин для обозначения детективных произведений, созданных в 1920–1930-х годах. Более всего название эпохи соотносится к бри-